

Культурный символизм темы процветания, плодородия и богатства в народной песне провинции Шэньси

П.А. КОМАРОВСКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO692155

Статья поступила в редакцию 14.06.2025.

Аннотация: Народная песня — один из наиболее показательных источников для изучения народной культуры. В ней наглядно отражаются диалектные и бытовые особенности, а также интересы людей и их взгляды на жизнь. Тема процветания, плодородия и богатства является центральной для китайского народного декоративно-прикладного искусства, однако в народной песне она, судя по всему, распространена гораздо меньше. Песня чаще отражает или в сатирической форме высмеивает печали и горести, но немногие оптимистические произведения позволяют под особым углом увидеть жизнь простых китайцев. В настоящей статье представлены авторские переводы ряда народных песен провинции Шэньси, написанных ок. 1831 — 1931 гг.

Ключевые слова: КНР, Шэньси, Гуаньчжун, народная песня, народная культура, фольклор.

Для цитирования: Комаровская П.А. Культурный символизм темы процветания, плодородия и богатства в народной песне провинции Шэньси // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 81–88. DOI: 10.55512/WMO692155.

Об авторе: КОМАРОВСКАЯ Полина Антоновна, кандидат культурологии, старший преподаватель, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (p.komarovskaja@spbu.ru). ORCID: 0000-0001-6977-9524.

© Комаровская П.А., 2025

Значительной проблемой многих исследований о китайской культуре, на наш взгляд, является некоторая однобокость, когда традиции отдельно взятого региона преподносятся как присущие всей огромной стране со всем ее великим разнообразием. Настоящая статья представляет собой попытку частично восполнить данный пробел.

Провинция Шэньси расположена в самом сердце Китая. Она делится на три части с различным ландшафтом — Северную (Шэньбэй), Центральную (Шэньчжун) и Южную (Шэньнань). Северная Шэньси находится в юго-восточной части плато Ордос, и большая ее часть лежит на Лессовом плато. Географический регион Гуаньчжун в основном охватывает центральную часть провинции Шэньси, его границы совпадают с долиной р. Вэйхэ. Гуаньчжун обладает богатой историей — именно здесь находит-

ся г. Сиань, служивший столицей 13 китайским государствам. Южная Шэньси представляет собой гористую часть провинции, где протекает хребет Цинлин.

Объектом изучения данной статьи являются народные песни провинции Шэньси, написанные с конца периода Цин (30-й год правления императора Гуансюя, т.е. 1831 г.) по 20-й год республики (1931). Это время частично совпадает с периодом существования так называемой «новой поэзии» (1917–1949), возникшей и развивавшейся под иностранным влиянием (Фан Чанъань 2023: 7). Предметом изучения выбрана распространенная в китайской культуре тема процветания, плодородия и богатства, которая особым образом проявляется в народной песне и позволяет с нового ракурса увидеть китайскую культуру.

Самое раннее исследование о народной поэзии в Китае датируется 1918 г., а первый труд о народной песне провинции Шэньси был написан Лю Аньго 刘安国 (1895–1989) в 1926 г. Более подробно мы обращались к данному вопросу в предыдущей публикации о народной песне Гуаньчжуна (Комаровская 2024). Основателями изучения китайской народной поэзии стали «новые поэты» — Лю Баньнун 刘半农 (1891–1934), Чжоу Цзожэнь 周作人 (1885–1967). Они находились в непрерывных творческих поисках, в рамках которых, в частности, систематизировали народные песни и писали стихи на темы, заимствованные из народной поэзии. Ими было воспитано множество учеников, воплотивших в своем творчестве их находки (Фан Чанъань 2023: 9). Это позволяет говорить о влиянии народной песни на современную китайскую поэзию.

Нам удалось обнаружить только один сборник гуаньчжунской песенной поэзии — *Гуаньчжун цзю гэяо* (关中旧歌谣 «Старые песни Гуаньчжуна») (Цзун Минъань 2014) — включающий в себя избранные произведения. Несмотря на несомненную научную и культурную ценность данного труда, по нему невозможно с уверенностью судить о гуаньчжунской песенной поэзии в полном объеме. Фактически родиной песен является вся провинция Шэньси, Гуаньчжун же вынесен в заглавие по лингвистической причине — автор сборника Цзун Минъань говорит о гуаньчжунской языковой системе, распространенной также в Северной и Южной Шэньси.

Большим подспорьем при написании статьи стали комментарии, которыми снабжены почти все песни, представленные в сборнике.

Тема процветания является основополагающей для культуры маоизма, где она была возведена в абсолют при жизни Мао Цзэдуна. Малейшие намёки на проблемы в государстве находились под запретом. В более ранней китайской литературе, в частности в гуаньчжунской песенной поэзии позднецинского и республиканского периода, не менее — если не более — часто встречаются произведения, посвященные разного рода жизненным тяготам, которые нередко высмеиваются в сатирической форме. Если говорить об оптимистических песнях, представленных в сборнике, то в них описаны простые, вполне реалистичные радости жизни. Здесь мы практически не увидим гиперболы, как в символическо-благопожелательной картине *няньхуа*, где можно, например, встретить пожелания «сыну стать наставником наследника престола».

Цзун Минъань, составитель сборника «Старые песни Гуаньчжуна», указывает, что при наличии нескольких вариантов песни он выбирал самый, по его мнению, релевантный. В связи с этим может возникнуть вопрос: насколько «оригинальны» включенные в сборник произведения? Постоянные трансформации являются главным показателем живой культуры, и народная песня, являющаяся ее частью, подвержена переменам. Разные варианты одной песни могут по-разному исполнять в разных де-

ревнях, и даже в двух соседних дворах, и все они будут «верными»: автором народной песни является народ, автор вправе менять свое произведение по своему усмотрению. Записывающий же песни полевой исследователь волен избрать наиболее устраивающий его вариант в зависимости от потребностей исследования, личных предпочтений, собственных познаний и пр.

Перейдем к конкретным примерам.

Идея процветания и плодородия для крестьян тесно связана с урожаем, который зависел от строго определенной деятельности в конкретные дни и месяцы. Этому посвящена песня «Первое число первого месяца» (*Чжэн юэ чжэн 正月正*) (Цзун Минъань 2014: 181). В Китае большое внимание уделяется цифровой символике, совпадающие цифры дня и месяца считаются особыми датами. В целом китайскую культуру отличает универсальный классификационизм, который, в частности, тесно связан с принципами нумерологии (Кобзев 1994: 36) и отражен в данной и следующей за ней песнях.

正月正，看花红。二月二，带牛下田地。三月三，野菜开花及牡丹。四月四，家家忙了养蚕事。五月五，买上条黄瓜过端午。六月六，新麦子馒头炖羊肉。七月七，早见棉花白如雪。八月八，八十七人想娘家。九月九，社工社婆¹来吃酒。十月十，十个姑娘全嫁出。

Zhēngyuè zhèng, kàn huāhóng. Èr yuè èr, dài niú xiàtián dì. Sān yuè sān, yěcài kāihuā jí mǔdān. Sì yuè sì, jiǎ jiǎ mángle yǎng cán shì. Wǔ yuè wǔ, mǎi shàng tiáo huángguāguò duānwǔ. Liù yuè liù, xīn màizǐ mántou dùn yángrou. Qī yuè qī, zǎo jiàn miánhuā bái rú xuě. Bā yuè bā, bāshíqī rén xiǎng niángjiā. Jiǔ yuè jiǔ, **shègōng shèpó** lái chī jiǔ. Shí yuè shí, shí gè gūniáng quán jià chū².

Две единицы в красных цветах,
В двойку двойную — скот на полях,
Тройка двойная — в цвете пион,
Дикie травы увили весь склон.
В двойную четверку — работы кипят,
В каждой деревне растет шелкопряд.
К пятерке двойной прикупи огурец
И лодки драконьи встречай наконец.
Режут барашка в шестой день шестого,
Мясо с бобами отправят в жаркое.
Двойная семерка — хлопка пора,
Он кипенно-бел, словно снег на горах.
В двойную восьмерку по дому скупают,
Родительский дом дружно все вспоминают.
В двойную девятку бог пашни пришел,
С супругой уселся за праздничный стол.
В десятку десятого горести тают —
Десяток девиц разом свадьбу играют³.

¹ Здесь и далее в иероглифическом тексте подчеркнуты слова, которые будут обсуждаться чуть ниже. Они же выделены жирным шрифтом ниже в чтении на *пиньинь*.

² Для более наглядной передачи ритмического рисунка оригинальной китайской народной песни использована система *пиньинь* с обозначением тонов, а не принятая в синологических научных работах транскрипция в системе Палладия.

³ Здесь и далее перевод песен мой. — П.К.

Здесь не описывается зимний период, когда полевые работы останавливаются и крестьяне посвящают себя народным ремеслам — вышивке, шитью, плетению корзин и пр. Бог пашни Шэгун записан иероглифами 社工, однако чаще встречается омонимичный вариант 社公. Это же божество может именоваться Шэшэн 社神 или Тудишэн 土地神 (бог Земли). Праздник в честь этого божества и его супруги, богини пашни (Шэпо 社婆), назывался День пашни (Шэжи 社日). Его отмечали два раза в год — весной (чуньшэ 春社) и осенью (цюшэ 秋社). В эти дни, в особенности осенью, в сельской местности забивали кур и овец, готовили мясо, пили вино и устраивали праздничное действо шэхо 社火. В роли бога и богини пашни могли выступать односельчане, пришедшие на праздник.

Песня «Облака, предвещающие дождь» (юнь сян гуань юй 云向观雨) (Цзун Миньань 2014: 191) посвящена наблюдениям за погодой, от которой зависит урожай, а значит богатство и процветание.

云放东, 刮黄风。云放西, 水汲汲。云放南, 漂起船。云放北, 晒干麦。

Yún fàng dōng, guā huáng fēng. Yún fàng xī, shuǐ jíjí. Yún fàng nán, piào qǐ chuán.
Yún fàng běi, shài gān mài.

Мчат облака на восток —
Веет с пустынь ветерок,
Запад манит облака —
Всё полноводней река.
К югу все тучки бегут —
Лодки резвее плывут.
Тучка на север стремится —
Сохнет на солнце пшеница.

Здесь продемонстрированы особенности гуаньчжунского диалекта, где 向 в 向东, 向西 или в 向东走, 向西走 иногда заменяется на 放. Эта песня по-разному исполняется в различных районах. Строка о плавающих лодках (няо ци чуань 漂起船) в восточной части Гуаньчжуна поется как «пруды заполняются и выходят из берегов» (шуй янь тань 水覆潭), а в Чанъане как «вода помогает парусам» (шуй фу фань 水扶帆). Фраза «сохнет на солнце пшеница» (шай гань май 晒干麦) в восточной части Гуаньчжуна меняется на «сбор урожая ячменя» (шоу цай цзы чжун дамай 收采籽种大麦).

Песня «Храм Няняня» (Няняня мяо, 娘娘庙) (Цзун Миньань 2014: 19) посвящена молитвам о рождении ребенка.

娘娘庙, 修得高, 两口儿进庙把香烧。或男或女给一个, 年年给爷挂红袍。出了庙门跌一跤, 肚子底下把娃摸。

Niángniáng miào, xiūdé gāo, liǎngkǒu er jìn miào bǎ xiāng shāo. Huò nán huò nǚ gěi yīgè, nián nián gěi yé guà hóng páo. Chūle miào mén diē yī jiāo, dùzǐ dīxia bǎ wá mō.

В храм Няняня высокий, старый
Что ни день приходят пары,
Чтоб богиню заклинать,
Сына, дочку ниспослать.
Ходят и благодарить —
Благовонья воскурить.

Минул год — тогда спешат
Алый поднести халат.
И, споткнувшись возле храма,
Живота коснется мама.

В старые времена по всей стране было множество храмов, посвященных Няннян. Внутри находились статуи рожениц и женщин с младенцами на руках. Няннян («сударыня», «императрица», «матушка») — строго говоря не одна богиня, а целый класс божеств, ответственных за беременность, роды и здоровье детей. С молитвами о даровании сыновей обращались к Сунцзы няннян (送子娘娘 «Матушка, приносящая сыновей»). Существовало предание, что в качестве этой богини была обожествлена супруга основателя династии Чжоу — Вэнь-вана (XII–XI вв. до н.э.), имевшего более ста сыновей (см.: Синология).

Желающие забеременеть женщины ходили молиться в храмы Няннян в день ее рождения, который отмечался в 19-й день 3-го месяца по лунному календарю в г. Чанъань. Беременные также посещали храм Няннян, воскуривали благовония с просьбой о ребенке определенного пола и молили о благополучных родах. В прошлом у Восточных ворот г. Чанъань находился широко известный храм Няннян, куда в качестве ритуальных даров приносили маленьких глиняных кукол. Считалось, что 100 штук способствуют рождению мальчика, а 50 штук — девочки. Со временем статуя Няннян была почти полностью покрыта глиняными фигурками. Существовал также обряд, известный как «привязывание куклы» (*шуань вава* 拴娃娃), когда из храма брали фигурку в качестве талисмана.

В провинции Шэньси бытовал ежегодный обычай одевать статуи самых разных богов в красные халаты, о чем упоминается в этой песне. Еще одна традиция — называть божеств вне зависимости от пола *е* (爷 «дедушка», «бабушка», «владыка»).

Песня «Молитва во время жертвоприношения богу очага» (*Цзицзао чжэюй* 祭灶祝语) (Цзун Минъань 2014: 185) посвящена проводам бога очага на Небо 23-го числа 12-го месяца и его последующему возвращению 15-го числа 1-го месяца. Это один из центральных обрядов Нового Года по лунному календарю, важнейшего праздника в китайской культуре.

穷_{цзэ}去, 富_{цзэ}来, 金_{цзэ}银_{цзэ}钱_{цзэ}帛_{цзэ}带的_{цзэ}来。初_{цзэ}一_{цзэ}、十_{цзэ}五_{цзэ}早_{цзэ}些_{цзэ}来, 背_{цзэ}的黑_{цзэ}娃_{цзэ}子_{цзэ}吃_{цзэ}枣_{цзэ}馍_{цзэ}来。

Qióng yé qù, fù yé lái, jīn yín qián bó dài de lái. Chū yī, shíwǔ zǎo xiē lái, bèi de hēi wázi chī zǎo mó lái.

Бог несчастья уходи, бог богатства приходи!
Злато-серебро в избытке ты с собою приводи!
В день пятнадцатый на зорьке
Возвращайся к себе в дом,
Дай чернявому мальчонке
Сладкой булки с фиником.

В этой песне божество прямо не называется, здесь использовано упомянутое выше общее для всех богов имя *е*. Бога очага могут именовать по-разному — Цзао-ван 灶王, Цзао-шэнь 灶神, Цзао-цзюнь 灶君, Цзао-ванье 灶王爺, Цзао-цзюнь Пуса 灶君菩薩. Еще одно имя — Сымин 司命, «Ведающий Судьбой», — связано с его ролью со-

глядатая Нефритового императора (Корнильева 2010: 98–99). Бог очага ежегодно отправляется к нему на аудиенцию с докладом о хороших и плохих деяниях семьи за прошедший год.

В сборнике «Старые песни Гуаньчжуна» значительное число произведений посвящено сужбам женщин. В качестве примера стихотворения на тему прощания можно привести песню «Бедная дочь» (*Цюнмин дэ нюэр 穷命的女儿*) (Цзун Минъань 2014: 143), где описана жизнь трудолюбивой, но скромной и небогатой девушки, выданной замуж за богача.

灯草花，顺墙开，隔壁住个王秀才。养好女，做好鞋，嫁给官家当太太。睡金床，盖银被，把太太吓得不敢睡。到娘家，睡筐箩，盖簸箕，头下枕个烂棒槌。呼噜，呼噜，快好睡。

Dēng cǎohuā, shùn qiáng kāi, gébì zhù gè wáng xiùcái. Yǎng hǎo nǚ, zuò hǎo xié, jià gěi guān jiādàng tài tài. Shuì jīn chuáng, gài yín bèi, bǎ tài tài xià dé bù gǎn shuì. Dào niángjiā, shuì pōluó, gài bòji, tóu xià zhēn gè làn bàngchuí. Hūlū, hūlū, kuài hǎo shuì.

Цветики-фонарики
Вьются по стене,
У соседа доченька
Славная в семье,
Туфли ей хорошие
Батюшка пошил,
Местного чиновника
Он на ней женил.
Вся из злата-серебра
У нее кровать.
Молодая женушка
В ней боится спать.
В отчий дом приходит —
Сразу в огород,
Там салат сажает,
Будто недород.
Ночью ей охота
Под совком уснуть,
К молотку большому
Головой прильнуть.
Спи скорее, доченька,
Носиком сопя.
Пусть нужда любая
Обойдет тебя!

В этой песне героиня хочет заснуть на старой корзине, укрывшись большим совком и положив под голову деревянный молот в качестве подушки.

Полна оптимизма песня «Так радостно» (*Чжэнь куайхо 真快活*) (Цзун Минъань 2014: 205).

快活，快活，真快活，每日与人把把作。虽然不能得富贵，腰里零钱莫错过。

Kuàihuó, kuàihuó, zhēn kuàihuó, měi rì yǔ rén bǎ pá zuò. Suīrán bùnéng dé fùguì, yāo lǐ língqián mò quēguò.

Хорошо, братцы, тому,
Кто весь день на поле.
Он богатств не наживет,
Но деньжат подкопит.

В поэзии, как нигде, находит отражение душа и чаяния народа. Авторское сознание неизменно воплощает в себе общественное сознание своего времени, эстетический акт сочинительства объединяет в себе наследие прошлого и новшества, привнесенные автором (Гинзбург 1974: 6). В народной крестьянской песне провинции Шэньси жизнь по большей части представлена в реалистическом ключе, и тема процветания, плодородия и богатства — не исключение.

Литература

- Гинзбург 1974 — Гинзбург Л.Я. О Лирике. Л.: Советский писатель, 1974.
- Кобзев 1994 — Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Вост. лит., 1994.
- Комаровская 2024 — Комаровская П.А. Отражение культурных реалий в песнях о женщинах региона Гуаньчжун (провинция Шэньси, КНР) // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. 2024. Т. 2. № 18. С. 93–112.
- Корнильева 2010 — Корнильева Т.И. Традиционные китайские представления о загробном мире, отраженные в своде «Юйли баочао»: ортодоксальный буддизм и народные верования // *Вестник СПбГУ. Серия 13: Литературоведение*. Вып. 1. СПб., 2010. С. 91–105.
- Фан Чанъань 2023 — Фан Чанъань. История восприятия новой китайской поэзии 1917–1949 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023.
- Цзун Минъань 2014 — Гуаньчжун цзю гэяо 关中旧歌谣 (Старые песни Гуаньчжуна) / Сост. Цзун Минъань 宗鸣安. Сиань: Шэньси жэньминь чубаньшэ, 2014.

Электронный ресурс

- Синология — Сун-цы нян-нян. Синология.ру. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D1%83%D0%BD-%D1%86%D0%B7%D1%8B_%D0%BD%D1%8F%D0%BD-%D0%BD%D1%8F%D0%BD (дата обращения: 13.06.2025).

References

- Fan Chang'an. *Istoriia vospriiatiia novoi kitaiskoi poezii 1917–1949 gg.* [The History of Perception of the New Chinese Poetry of 1917–1949]. St. Petersburg: SPbU Publishing House, 2023 (in Russian).
- Ginzburg, Lidiya Ia. O lirike [On Lyrical Poetry]. Leningrad: "Sovetskii pisatel' " Publishing House, 1974 (in Russian).
- Guanzhong jiu geyao* 关中旧歌谣 [Old Songs of Guanzhong]. Comp. Zong Ming'an 宗鸣安. Xi'an: Shaanxi Renmin Chubanshe, 2014 (in Chinese).
- Kobzev, Artiom I. *Uchenie o simvolakh i chislakh v kitaiskoi klassicheskoi filosofii* [The Doctrine of Symbols and Numbers in Classical Chinese Philosophy]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994 (in Russian).
- Komarovskaia, Polina A. "Otrazhenie kul'turnykh realiy v pesniakh o zhenshchinakh regiona Guan'zhun (provintsiia Shen'si, KNR)" [Reflection of Cultural Realities in Songs about Women of the Guanzhong Region (Shaanxi Province, the PRC)]. *Asiatica: trudy po filosofii i kulturam Vostoka* [Asiatica: Works on the Philosophy and Cultures of the East], 2024, vol. 2, no. 18, pp. 93–112 (in Russian).

Kornil'eva, Tatiana I. "Traditsionnye kitaiskie predstavleniia o zagrobnom mire, otrazhenie v svode 'Iuli baochao': ortodoksal'nyi buddizm i narodnye verovaniia [Traditional Chinese Ideas about the Afterlife, Reflected in the Collection "Yuli Baochao": Orthodox Buddhism and Folk Beliefs]. *Vestnik SPbGU. Seriya 13: Literaturovedenie* [Bulletin of St. Petersburg State University, Series 13: Literary Studies]. Issue 1. St. Petersburg, 2010, pp. 91–105 (in Russian).

Electronic resources

Sun-zi nian-nian [Songzi niangniang]. Синология.ru. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D1%83%D0%BD-%D1%86%D0%B7%D1%8B_%D0%BD%D1%8F%D0%BD-%D0%BD%D1%8F%D0%BD (date of access: 13.06.2025) (in Russian).

The Cultural Symbolism of Prosperity, Fertility and Wealth in Shaanxi Folk Songs

Polina A. KOMAROVSKAYA

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 14.06.2025.

Abstract: Folk songs can be considered one the most revealing sources for studying folk culture. They clearly reflect dialectal and everyday features, as well as people's interests and views on life. The theme of prosperity, fertility and wealth is central to Chinese folk arts and crafts, but it seems to be much less common in folk songs. Songs often reflect or satirize sorrows and griefs, but a few optimistic works allow us to see the lives of ordinary Chinese people from a special angle. This article presents the author's translations of a number of folk songs from Shaanxi Province, written around 1831–1931.

Key words: PRC, Shaanxi, Guanzhong, folk song, folk culture, folklore.

For citation: Komarovskaya, Polina A. "Cultural Symbolism of Prosperity, Fertility and Wealth in Shaanxi Folk Songs". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 81–88 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO692155.

About the author: Polina A. KOMAROVSKAYA, Cand. Sci. (Cultural Studies), Senior Lecturer, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (p.komarovskaja@spbu.ru). ORCID: 0000-0001-6977-9524.